

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 340
ББК 67.0

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. А. Васильев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Е. А. Куликов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Д. Шпоппер

Варминско-Мазурский университет (Ольштын, Польша)

Высшее юридическое образование для любого государства имеет особое значение, поскольку формирует кадровый потенциал, прежде всего для правоохранительной сферы. Защита прав и свобод человека, в том числе в суде, требует высокого уровня профессионализма и компетентности. Принятие юридически значимых решений, определяющих судьбы людей, должно осуществляться профессионалами. По этой причине повышенными должны быть требования к качеству подготовки выпускников юридических вузов и факультетов. Между тем современное высшее юридическое образование в России характеризуется рядом тенденций, которые вызывают определенные вопросы. Характеристике этих тенденций и возникающих в связи с ними проблем и возможных путей их решения посвящена настоящая статья. Акцент при этом делается на необходимости соблюдения соразмерности между элитарностью высшего юридического образования, с одной стороны, и адекватностью подготовки юристов национальной правовой культуре и обыденному правосознанию — с другой. Баланс должен быть также между традициями и новациями в сфере высшего юридического образования, чтобы не потерять ценный многолетний опыт подготовки юристов в России, а также учесть современные вызовы юридической профессии в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, тенденции высшего образования, бакалавриат, магистратура, специалитет, профессиональная подготовка юристов.

HIGHER LEGAL EDUCATION IN RUSSIA: SOME CURRENT TRENDS, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A. A. Vasiliev

Altai State University (Barnaul, Russia)

E. A. Kulikov

Altai State University (Barnaul, Russia)

D. Shpopper

Warmia and Mazury University (Olsztyn, Poland)

Higher legal education is of particular importance for any state. It forms human resources for law enforcement. Protection of human rights and freedoms requires a high level of professionalism and competence. A special role is played by the judicial protection of rights and freedoms. Legally relevant decisions must be made by professionals. This is important when it comes to the fate of people. Requirements for the quality of training graduates of law schools and faculties should be increased. There are a number of trends in modern Russian legal education. These trends raise a number of questions. This article is devoted to the analysis and characterization of these trends. The authors consider the problems of modern legal education. According to the authors, it is important to observe the proportionality between the elitism of higher legal education and the adequacy of the training of lawyers for the national legal culture and common sense of justice. The balance should also be between traditions and innovations in the field of higher legal education. According to the authors, one cannot lose valuable many years of experience in training lawyers in Russia. The authors argue that it is necessary to take into account the contemporary challenges of the legal profession in a globalizing world.

Keywords: Higher legal education, trends in higher education, bachelor's, master's programs, specialty, legal training.

На сегодняшний день многие специалисты констатируют, что высшее образование в России вообще и высшее юридическое образование в частности находятся в состоянии перманентного кризиса и требуют глубоких структурных реформ [1, с. 586–587]. В частности, речь идет о структуре образовательных программ, подходе к преподаванию учебных дисциплин, системе и структуре органов и учреждений высшего юридического образования, соотношении количественных («сохранность» контингента) и качественных (наоборот, его «несохранность», т. е. выбраковывание в процессе обучения лиц, не имеющих способностей и предрасположенности к получению высшего образования) параметров и т. п. [2, с. 71–78]. Высший (по отношению к начальному и среднему) уровень образования в принципе предполагает его особый статус, оно не может и не должно быть массовым, иначе выхолащивается его характер и сущность, оно перестает отвечать своему наименованию и социальному назначению. Определенную специфику накладывает и характер высшего юридического образования, оттеняющий общие, присущие высшему образованию в целом, свойства.

Подготовка юристов в системе высшего образования всегда носила специфический характер, как в силу своеобразия самой профессии, так и с точки зрения самого процесса образования. Для юридического образования всегда были характерны элитарность и корпоративность. Эти его особенности обусловлены характером юридической профессии, замкнутостью и даже своеобразной кастовостью отдельных её разновидностей, а также спецификой деятельности юристов, когда зачастую на карту поставлены человеческие судьбы, по меньшей мере, материальное благополучие человека.

Интересное сравнительное описание испанских школ для элиты и рабочего класса приводит С. Г. Кара-Мурза [3, с. 647–653]. Такая дифференциация характерна как раз для вестернизированного и модернизированного социума, на построение которого существует установка в России с середины 80-х гг. прошлого века. Преподавание в такого рода школах принципиально различается и по содержанию, и по характеру обучения. В целом, можно отметить, что в школах для основной массы населения ученики не развивают способности к абстрактному, обобщенному мышлению, к анализу сущности и природы явлений, а формируют фрагментарные знания об отдельных феноменах природы и общества. Соответственно, в дальнейшем они не способны понимать процессы, происходящие в социуме, а могут только выполнять свой участок производительного труда, страдают социальным иждивенчеством и способны только ожидать чего-то от государства. Прямо противоположную картину С. Г. Кара-Мурза наблюдал в школах для элиты, в которых обучают тому, как в дальнейшем управлять населением, чтобы оно не поняло, кто и как им управляет.

Что-то подобное можно ожидать в качестве результатов реформы высшего образования (в том числе высшего юридического) по «западному образцу», в итоге которой произойдет дальнейшая дифференциация и фрагментаризация социума. В рамках высшего юридического образования такие процессы можно наблюдать, скорее, сравнивая центральные вузы первых «эшелонов»: Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты (МГУ и СПбГУ с совершенно особым статусом), федеральные университеты, национальные исследовательские университеты (НИУ), а также

отчасти так называемые опорные вузы, с одной стороны, и все остальные высшие учебные заведения — с другой. В конечном итоге финансовая состоятельность родителей будет определять учебное заведение, где получит высшее образование их сын или дочь, талантливый же абитуриент, не принадлежащий к классу состоятельных граждан, при всем желании не будет иметь возможности учиться в передовом юридическом вузе. Когда решение принимает финансовый капитал, а не талант, образование приходит в упадок и деградирует.

Как верно отмечает В. Н. Синюков, эффективность правовых систем зависит не от совершенства юридических актов как таковых, а от адекватности юрисдикционных структур национальной правовой культуре и обыденному правосознанию, значительная часть которого наследуется через социальные и даже генетические механизмы, специфика юридического образования состоит в том, что квалификация юриста тесно связана с национальной культурной идентичностью, последняя же, в свою очередь, формируется на основе определяющего влияния культурно-исторических традиций национального права и господствующей религиозной этики [1, с. 611].

При всей неоспоримой элитарности и замкнутости высшего юридического образования не нужно забывать, что право — это регулятор поведения людей, общественных отношений между ними, а значит, оно должно быть адекватно этим отношениям, вытекать из их существа. Правоприменение, в связи с этим, должно выступать органичной составной частью общественно полезной деятельности людей, должно идти не вразрез, а в нераздельном соитии с социальными интересами. Таким образом, одной из ключевых задач юридического образования выступает поиск баланса между профессионализацией, кастовостью и специализацией — с одной стороны, и глубокой включенностью в национально-культурные процессы страны — с другой. Исходя из этой задачи необходимо решать и более частные проблемы современного российского высшего юридического образования.

Проведенное исследование позволяет заключить, что на протяжении последних трех десятилетий юридическое образование в России характеризуется рядом весьма неоднозначных по содержанию тенденций, которые поставили под сомнение элитарность юриспруденции и её способность быть инструментом юридического сопровождения социально-экономического и политического развития России [4, с. 147–154]. В общем и целом эти тенденции (вызовы) можно свести к следующим основным положениям.

1. Переход от концепции образования в качестве духовного блага к идее образования как услуги привел к масштабной перестройке юридического образования. Утилитаризм образования в рыночных условиях сдвинул восприятие юриспруденции в сторону некоего товара, который необходимо предложить потребителю для приобретения. «Рыночная» модель юридического образования вызвала рост доли негосударственных образовательных организаций в сфере высшего образования, конкуренцию среди вузов. Но самое главное — изменился социально-психологический контекст восприятия юридического образования как коммерческого продукта, который во главу угла поставил не качество образования и формирование элиты для публичного управления, а извлечение прибыли от оказания образовательных услуг. Коммерциализация юридического образования в российских условиях серьезно подорвала качество юридического образования и репутацию юридической школы [5, с. 173]. Ряд российских и иностранных специалистов в сфере образования видят в утилитаризме высшего образования отказ от вневременной сущности университетов в качестве источников духовного развития личности и превращение вузов в участников рыночной торговли [6].

На данный момент преимущественно коммерческий характер высшего юридического образования, выступает скорее не фактором, стимулирующим развитие его качества в силу конкурентной борьбы между образовательными организациями, а средством получения финансовой прибыли в целях, в том числе, покрытия текущих расходов, а отчасти и повышения благосостояния руководящего состава. В силу этого выбор между количеством студентов (контингент) и качеством образования (выбраковывание не соответствующих уровню получаемого образования студентов) зачастую делается в пользу количества. А это, в свою очередь, отражается на качестве подготовки выпускников.

2. Приобретение высшим юридическим образованием массового характера, обусловленное изменением как образовательной среды (например, появление рынка юридического образования: частные юридические вузы и введение платной основы для поступления), так и принципов отбора в высшие учебные заведения (в частности, смещение от оценки высокого уровня подготовки абитуриента как условия поступления в сторону коммерческого набора безотносительно к уровню интеллектуаль-

ной готовности абитуриента к занятию юриспруденцией). К 2010 г. в России число юридических вузов выросло в 30 раз по сравнению с советским периодом. В СССР было 30 вузов, в России к указанному периоду действовало более 1200 юридических вузов. Число студентов-юристов составляло более 700 тыс. человек [7, с. 52–53]. Следует заметить, что несмотря на политику активного сокращения и укрупнения высших учебных заведений, проводившуюся государством в последние 8 лет, в 2018 г. количество вузов с юридическими специальностями, по данным сайта «Вузотека.ру», составляет 757, что тоже немало. Доступных данных об общем числе студентов, обучающихся на этих специальностях в 2018 г., на сегодняшний день нет, но можно предположить, что их количество вряд ли существенно снизилось по сравнению с 2010 г. На примере Барнаула можно проследить, как после закрытия ряда крупных частных юридических вузов увеличилось в два раза количество студентов юридического факультета Алтайского государственного университета и Алтайского филиала РАНХиГС. Следовательно, государственные вузы и филиалы государственных вузов просто приняли тех абитуриентов, которые ранее поступали в частные высшие учебные заведения: сокращение вузов не решает вопроса с количеством студентов-юристов и выпускников-юристов.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, подготовка юристов в России всегда была делом воспитания государственно мыслящих правоведов и находилась в сфере особого внимания государственной власти. Так, В. А. Томсинов указывает: «Учреждавшиеся в России в XIX в. юридические учебные заведения — юридические факультеты императорских университетов, императорские лицеи, Императорское Училище правоведения — имели такое же предназначение, какое было придано изначально юридическому факультету Императорского Московского университета, а именно: осуществлять подготовку не просто знатоков права, но государственно мыслящих, преданных своему Отечеству и потому способных к успешной государственной деятельности молодых людей» [7, с. 55]. Получается, что юридические вузы и факультеты изначально задумывались как своего рода школы для элиты российского общества, и таковыми они до относительно недавнего времени оставались.

Ни для кого не секрет, что в подготовке профессиональных юристов — специалистов в области правоприменения и правотворчества — заинтересовано прежде всего государство, так оно формирует собственный кадровый резерв. В связи с этим количество мест на юридических факультетах, финансируемых из средств государственного бюджета, должно увеличиваться, а не уменьшаться, в крайнем случае, оно должно оставаться неизменным. Безусловно, стратегически важны и настоятельно требуются представители технических профессий, но государству, позиционирующему себя правовым, не в меньшей степени требуются и высококвалифицированные юристы, прошедшие строгий отбор и систему отсева лиц, не соответствующих требованиям профессии и высшего уровня подготовки кадров. Вызывает многие вопросы недифференцированный, одинаковый, без учета специфики профессии, направления деятельности, её целей и задач подход к оцениванию преподавателей правовых и, например, естественно-научных дисциплин. Реформы, разумеется, требуются, но взвешенные и вздумчивые, с учетом юридической специфики, нежели с опорой на простые и механические решения.

3. Включение юридического образования в Болонский процесс и введение двух уровней подготовки юристов — бакалавров и магистров. Целью Болонского процесса было создание единого образовательного пространства в Европе и предоставление выпускникам возможности как продолжать обучение в любой из стран Европы, так и трудоустроиться в них [8]. Во многом Болонская декларация, как и Сорбонская декларация, преследовали цель сделать европейское образование конкурентоспособным в сравнении с американским образованием (которое стало более привлекательным для студентов со всех уголков мира, в том числе и Европы) [9, с. 56].

Болонская декларация 1999 г. определила ряд направлений развития системы образования и сферы занятости:

- введение европейских приложений к диплому, которые позволят в европейских странах продолжить обучение и трудоустроиться выходцам из других европейских стран;
- двухуровневая система образования, предполагающая право выпускника первого уровня на получение работы в любой европейской стране в соответствии с квалификацией;
- введение системы образовательных кредитов для обеспечения студенческой мобильности в Европе;

- устранение препятствий в академической мобильности и свободе передвижения;
- создание критериев и методологии признания образования в европейских государствах.

Надо отметить, что задачи Болонского процесса во многом не учли своеобразия традиций российского образования и оказались нереализованными. Принятие для себя положений Болонской декларации (не договора, а декларации, которая по определению не могла быть обязательной) Россией не учитывало специфики отдельных направлений подготовки специалистов. Юридическое образование в любой стране мира носит национально ориентированный характер и не позволяет осуществлять профессиональную деятельность в другом государстве без получения в нем полноценного образования. Поэтому для высшего юридического образования Болонский процесс не мог быть применимым [10, с. 202–208].

По самой по своей природе юридическое образование может быть только монопрограммой. Бакалавр-юрист с точки зрения законодательства и юридической практики не воспринимается как пригодный для профессиональной деятельности специалист [11]. Так, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в качестве образовательного ценза для занятия должности судьи предусмотрел наличие высшего образования не ниже специалитета или магистратуры. Ст. 4 Закона определяет, что судьей может стать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [12].

Следовательно, юрист с дипломом бакалавра не может претендовать на должность судьи, вследствие чего юристы-бакалавры при трудоустройстве сталкиваются с проблемой их восприятия работодателем в качестве профессионала необходимого уровня. Очевидно, что Болонская система в сфере юриспруденции могла быть рассчитана на обучение студентов-иностранцев, что и сделано в странах Европы (в Германии по двухуровневой системе обучаются студенты из других стран, национальная система юридического образования не делится на уровни). В целом, в области гуманитарных направлений подготовки существуют непреодолимые национальные барьеры, которые не позволяют говорить о единстве образования, взаимном признании дипломов и возможном допуске к профессиональной деятельности. В технической сфере и естествознании, для которых характерен поиск универсальных законов природы и техники, такая международная интеграция потенциально возможна.

Неопределенность статуса юриста-бакалавра связана и с тем, что образовательное законодательство не коррелирует с законодательством о требованиях к тем или иным юридическим профессиям и должностям. Прямые ограничения для занятия должностей бакалаврами установлены в отношении должностей судей и должностей государственной и муниципальной службы высшей и главной групп должностей. В отношении остальных должностей и профессий речь идет о соблюдении требования о наличии высшего юридического образования независимо от его уровня.

Определенные статусные и репутационные потери имеет диплом бакалавра в сфере проведения научных исследований и занятия педагогической деятельностью [13]. С учетом действующих ФГОС юрист-бакалавр не вправе обучаться в аспирантуре и быть преподавателем в высшей школе. Юрист-бакалавр не вправе претендовать на соискание ученой степени кандидата юридических наук без освоения программы обучения в магистратуре [14].

Представляется необходимым согласиться с Р. К. Русиновым, который отмечает, что в связи с участием России в Болонском процессе подготовка юристов для российского общества должна осуществляться, во-первых, с учетом всех особенностей нашего общества, во-вторых, при этом должны использоваться положительные достижения отечественного юридического образования, как советского, так и российского, в-третьих, следует учитывать общие тенденции развития высшего образования, например глобализацию, решая при этом вечную задачу развития научного знания [2, с. 70]. Аналогичную позицию занимает и В. Н. Синюков [1, с. 645–648]. Е. П. Белозерцев также настаивает на необходимости учета национального менталитета и национальной идеи России при формировании концепции образования и её реализации в конкретной педагогической деятельности [15, с. 65–86].

4. Подушевой принцип финансирования [16] ведет к профанации юридического образования, поскольку создает порочный круг: вуз должен сохранять принятых студентов, чтобы не потерять финансирование. Массу вопросов вызывает ситуация, когда существует взаимосвязь количества обучающихся студентов с количеством ставок преподавателей, отчисление нескольких неуспевающих

студентов влечет сокращение ставок, а значит, уменьшение и без того невысокого дохода преподавателей. Неудачные, неспособные получить высшее образование студенты действительно есть, в противном случае все желающие могли бы быть, например, художниками, поэтами, писателями, музыкантами, композиторами и др., а их произведениями наслаждались бы миллионы людей. Однако любому известно, что это не так. Точно так же и далеко не у всех есть способности стать юристом высшей квалификации. Игнорирование этого факта ведет к размыванию самого понятия «юрист высшей квалификации» [17, с. 38–39].

5. Вызывает вопросы государственное регулирование образовательных стандартов. С одной стороны, высшие учебные заведения поделены на две группы. Первая группа вузов имеет право разрабатывать собственные стандарты. Другая группа вузов подчиняется ФГОС, утвержденному приказом Министерства науки и высшего образования РФ. Еще большая дифференциация по содержанию учебных программ свойственна магистратуре. Становится очевидным отсутствие универсальных подходов к содержательному наполнению юридического образования. Так называемая базовая обязательная часть учебных программ ограничена несколькими дисциплинами. В остальном учебная программа наполняется дисциплинами по усмотрению высшего учебного заведения. Интересы автономии ряда вузов приводят к потере единых принципов и начал в подготовке юристов. Более того, под угрозой оказались традиционные основы юридического образования. Так, ФГОС потерял такие дисциплины, как история политических и правовых учений, римское частное право. Следующий ФГОС отдал содержание государственных экзаменов на откуп вузам. Новый ФГОС указал на наличие одного экзамена. В результате теория государства и права как базовый и фундаментальный государственный экзамен перестала рассматриваться в качестве обязательной дисциплины.

Эту тенденцию можно рассматривать в определенной степени как производную от обозначенных выше четырех. Причем дело даже не столько в конкретных предметах, сколько в общей сбалансированности учебных планов, в соответствии содержания образовательных программ присущему нашей стране стилю юридического мышления (юридическому стилю) [1, с. 193]. Что же касается государственной итоговой аттестации, то необходимо также сказать о давно назревших реформах государственного экзамена, который, по-видимому, должны принимать не преподаватели университета, связанные внутрисистемными целевыми показателями (сохранность контингента), а представители профессионального юридического сообщества, отбирающие будущие кадры, — адвокаты, судьи, прокуроры, следователи и т. п. Это должна быть независимая комиссия, оценивающая реальный уровень знаний, что должно подвигнуть студента в течение всего обучения приложить максимум усилий, чтобы быть готовым к государственному экзамену.

Стоит отметить, что указание на универсальный характер фундаментальных юридических категорий, их сквозную роль в различных правовых порядках существует и в отраслевых юридических работах. Важную мысль высказывает Дж. Флетчер, который отмечает, что «скрытое единство не лежит на поверхности, а находится под глубоким пластом законодательных положений и судебных решений и проступает в ходе дискуссий, ведущихся практически в каждой стране, имеющей свою правовую культуру» [18, с. 8]. Фундаментальный характер высшего юридического образования, изучение не просто динамичного и текущего законодательства и малостабильной и слабопредсказуемой правоприменительной практики, а общих закономерностей, лежащих в их основе, универсальных проблем и вопросов как общетеоретического, так и отраслевого характера, позволяет юристу лучше адаптироваться и переквалифицироваться на любую юридическую сферу при возникновении в этом необходимости [19, с. 33].

При этом такой вид итоговой аттестации, как подготовка и защита выпускной квалификационной работы, на сегодняшний день себя изжил по причине того, что подавляющее большинство этих работ делается специализированными организациями на заказ. Здесь мы также имеем дело со следствием предпочтения количественного подхода качественному. Необходимо либо вообще исключить подготовку и защиту выпускной квалификационной работы как элемент итоговой аттестации, либо кардинально пересмотреть подходы к таким работам, каждая из которых должна представлять собой уникальный проект, что не вполне реализуемо в рамках юриспруденции. Либо это должно быть составление на основе представленных материалов подробного юридического документа правоприменительного характера — обвинительного заключения, приговора, решения суда по гражданскому делу и т. п. [20, с. 153].

б. Остаются нерешенными вопросы относительно системы государственной научной аттестации: соотношение магистратуры, аспирантуры и докторантуры, судьба ВАК, статус дипломов о присуждении ученых степеней, выданных вузами, и пр. Вместе с тем сложность и неоднозначность этих вопросов не позволяет охватить их тесными рамками настоящей статьи. Достаточно констатировать, что проблемы в этой сфере обусловлены состоянием высшего юридического образования в России в целом, а также отечественной юридической науки.

Перечисленные тенденции в итоге приводят к девальвации самого важного — качества юридического образования, что плачевно отражается в итоге на влиянии юристов не только на правовую систему, но и на состояние общественной жизни. Перепроизводство и низкое качество нормативных правовых актов, деградация корпорации юристов под влиянием коррупции, некомпетентности, нравственном разложении приводят к системным ошибкам в правоприменении и создают угрозу правопорядку, формируют и поддерживают «теневое право».

Вне всякого сомнения, проблема качества юридического образования давно стала притчей во языцех и поднята на высоком государственном уровне. И надо признать, что государство и профессиональное юридическое сообщество за последние годы предприняли серьезные усилия по повышению качества юридического образования:

- введение процедуры общественно-профессиональной аккредитации юридических вузов с помощью Ассоциации юристов России. Указом Президентом РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в России» от 26 мая 2009 г. было предусмотрено проведение общественной аккредитации юридических вузов с привлечением Ассоциации юристов России. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. была утверждена межведомственная комиссия по вопросам качества юридического образования. На сегодняшний день общественную аккредитацию имеют всего 150 учебных заведений из менее тысячи вузов. Соответственно, наличие такой аккредитации определяет репутацию юридического вуза среди юридической общественности и потенциальных абитуриентов. Каких-либо правовых последствий данная общественно-профессиональная аккредитация не влечет;
- жесткий государственный аудит при аккредитации частных юридических вузов, который привел к ликвидации большого числа частных государственных вузов и филиалов государственных вузов. Вместе с тем, это мероприятие не может быть однозначно оценено: так или иначе, но конкуренция в сфере высшего образования должна быть, иначе вузы-монополисты утратят важный стимул для развития, в том числе и качества образования. Многие негосударственные вузы, кроме того, были ликвидированы неаккуратно, судьба студентов и преподавателей, оказавшихся «на улице», совершенно никого не волновала.

Поддержку в юридическом сообществе вызвало утверждение в 2017 г. Министерством образования и науки Российской Федерации нового ФГОС по специальности «Судебная и прокурорская деятельность», которое фактически возвращает монопрограмму подготовки юристов-специалистов, которая существовала ранее, до Болонского процесса. При этом такое решение принимается без оценки судьбы бакалавриата и магистратуры, поскольку обучение на специалитете снимает проблему трудоустройства выпускников. Специалитет обеспечивает выпускникам возможность претендовать на любую юридическую профессию без прохождения обучения в магистратуре. Хотя в нормативных правовых актах пока нет ясности относительно той квалификации, которая будет присвоена по итогам реализации программы «Судебная и прокурорская деятельность» [21, с. 38–40].

Особый интерес в связи с качеством юридического образования и коммерциализацией образования вызывает запрос государства и общества на юридическую профессию — потребность государственного сектора и рынка в юристах. Не является ли высокий конкурс и рост числа студентов-юристов искусственным и не отражающим реальных потребностей?

Численность юристов в России в 2013 г. оценивалось в 1,3 млн человек. Для сравнения: в США количество юристов составляло 900 тыс. человек. Стоит отметить, что в современных исследованиях говорится о том, что реальное количество практикующих юристов в России неизвестно даже государству.

Об объемах рынка юридических услуг и востребованности юристов свидетельствуют данные об обороте средств на рынке и количестве юридических дел, рассмотренных в органах судебной

власти. Так, объем выручки от оказания юридических услуг с 2003 по 2015 г. удвоился и составил 222 млрд рублей. Количество гражданских и административных дел в судах за 15 лет с 2000 г. увеличилось в три раза. Гражданских дел в 2015 г. было рассмотрено судами 16 млн, в 2017 г. 14,8 млн гражданских дел, к административной ответственности в 2015 г. было привлечено 6 млн человек, в 2017 г. количество дел об административных правонарушениях, рассмотренных судами общей юрисдикции, составило 6,5 млн [22]. Число зарегистрированных преступлений за четыре года варьируется в пределах 2–2,4 млн (январь–сентябрь 2018 г., по данным МВД РФ — 1490,9 тыс.). Число выявленных за 9 месяцев 2018 г. лиц, совершивших преступления, — 713129 чел. [23]. Соответственно, сопровождение уголовного преследования, как и иной правоохранительной деятельности, требует необходимого кадрового обеспечения со стороны государственных органов и представителей адвокатуры.

Интересно, что государство, как уже было сказано, не располагает сведениями о количестве юристов, работающих в частной сфере. Росстат использует сведения о количестве юристов в правовых службах публичных органов власти и учреждениях и определяет число частнопрактикующих юристов путем умножения указанного количества юристов в публичной форме на два. Среди исследователей количество юристов разнится от 100 тыс. до 1 млн человек.

При внушительном росте юридических дел различной отраслевой принадлежности и объема доходов от рынка юридических услуг следует отметить негативные тенденции в сфере юридической деятельности:

- рост числа коррупционных правонарушений, совершенных лицами с юридическим образованием («беловоротничковой» преступности в целом);
- низкое качество юридической помощи;
- широкое использование в юридической практике теневых и неправовых способов и средств урегулирования конфликтов и решения задач.

Очевидно, что при росте числа профессиональных юристов и объемов выручки от юридических услуг отмечаются падение качества юридической помощи и проблема компетентности юристов. Во многом эта некомпетентность проистекает из состояния высшего юридического образования.

Подводя итог проведенному исследованию некоторых современных тенденций, существующих в сфере высшего юридического образования в России, в качестве направлений повышения качества юридического образования и сохранения его элитарности следует назвать:

1) отказ от понимания образования как услуги и возвращение к идее образование-благо и, как следствие, минимизация коммерческих основ в юридическом образовании. В этой связи верно звучат слова С. В. Степашина о том, что юридическое образование не должно быть бизнесом [24]. Вместе с тем идея — это в данном случае всего лишь идея, необходимы конкретные мероприятия по её реализации;

2) увеличение набора студентов-юристов на бюджетной основе в государственных вузах и сокращение коммерческого набора;

3) использование творческих заданий при отборе абитуриентов наряду с ЕГЭ: единый государственный экзамен дает возможность абитуриенту из глубокой провинции поступить в столичный вуз, творческие задания — своего рода внутренний фильтр, позволяющий компенсировать недостатки ЕГЭ (стоит сказать, что Р. К. Русинов высказывает подобное предложение о проведении дополнительного экзамена для будущих юристов, например, в форме собеседования, который несколько не ограничивает их право на образование, а выступает средством выявления личных качеств, необходимых для освоения юридической профессии) [2, с. 57]; однако необходимо учитывать, что внутривузовские вступительные экзамены в современных условиях — сильный коррупциогенный фактор;

4) отказ от двухуровневой системы подготовки юристов и возврат к специалитету по юриспруденции; впрочем, возможно и сочетание данных систем, использование их сильных сторон;

5) сохранение государственного контроля за подготовкой юристов в высших учебных заведениях [25, с. 11];

6) признание общественно-профессиональной аккредитации в качестве обязательной;

7) смещение акцентов при аккредитации с формальной стороны на содержательные аспекты учебного процесса; существуют определенные сложности в реализации данного предложения, аккредитация при анализе содержательной стороны процесса должна проводиться в режиме инкогни-

то и анонимно, в противном случае любой вуз так же, как и с формальной, с содержательной стороны предпримет все усилия, чтобы создать у экспертов благоприятное впечатление;

8) создание примерных учебных планов и унификация содержания юридического образования в целях сохранения единых принципов построения образовательных программ как фактор обеспечения качества и единства требований к подготовке юристов.

Необходимо отметить, что в статье дан краткий обзор лишь некоторых основных современных тенденций, вызовов и проблем в области высшего юридического образования в современной России. Они выступают результатом сложной и неоднозначной системы детерминант, в связи с чем требуется подробный и комплексный подход к каждой из выявленных тенденций, только таком случае проблемы, связанные с названными тенденциями, могут быть в той или иной мере решены. Определенный прогресс в сфере высшего юридического образования в России, безусловно, имеется, реформы назрели, требуется конструктивный подход к их решению. При этом более предпочтительным следует признать эволюционный подход, предостерегающий от радикальных трансформаций и не воплоте проработанных решений, предполагающий постепенное накопление опыта, сохранение и улучшение существующих традиций подготовки юристов высшей квалификации.

Библиографический список

1. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М., 2014.
2. Русинов Р. К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов : научно-методическое пособие. Екатеринбург, 2014.
3. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М., 2011.
4. Левитан К. М. Юридическая педагогика : учебник. М., 2008.
5. Ящук Т. Ф. Учебные программы подготовки юристов России: эволюция, современное состояние, перспективы // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 4.
6. Иглтон Т. Медленная смерть университета [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_3672.html.
7. Томсинов В. А. Преступление под названием юридический факультет // Закон. 2009. № 3.
8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : Приказ Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016).
9. Ритцен Д. Шанс для европейских университетов. М., 2011.
10. Ящук Т. В. Применение образовательных стандартов третьего поколения по юриспруденции в условиях Болонского процесса // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27).
11. Определения Верховного Суда РФ от 10 декабря 2003 г. N 13-Г03-13, от 16 июля 2008 г. N° 41-Г08-12, от 11 ноября 2009 г. N 41-Г09-21, от 23 мая 2012 г. N 53-АПГ12-3.
12. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) // Российская газета. 1992. N 170.
13. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.12.2010 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. N 14. 04.04.2011.
14. О порядке присуждения ученых степеней : Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 28.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 07.10.2013. N 40 (часть III). Ст. 5074.
15. Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен : курс лекций. СПб., 2004.
16. Об утверждении Общих требований к определению нормативных затрат на оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования, науки и молодежной политики, применяемых при расчете объема субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ) государственным (муниципальным) учреждением // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 14 декабря 2015 г. N 50.
17. Дойников И. В. О преподавании юридических дисциплин в современных условиях. М., 2013.

18. Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998.
19. Куликов Е. А., Суханова Е. П. Проблема соотношения светской и духовной власти в работах Н. Н. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 28.
20. Васильев А. А. Концепция консервативной стабилизации в российском обществе в XIX–XX вв. // Вопросы истории. 2016. № 12.
21. Канцеляров А. В. Закон о статусе судей требует корректировок // Администратор суда. 2017. № 3.
22. Занимательная статистика: реальное количество практикующих юристов не известно даже государству [Электронный ресурс]. URL: <https://ceur.ru/news/biznes/item248195/>.
23. Официальный портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
24. Степашин С. В. Юридическое образование должно перестать быть бизнесом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.ru/news/view/12084/> (дата обращения: 29.05.2009).
25. Горбатов М. К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовой аспект развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. ижний Новгород, 2007.